

Петров Анатолий Петрович
**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЛИЧНОСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», доцент
кафедры уголовного права и уголовного процесса, кандидат юридических наук,
доцент, Alf7alf@mail.ru

Аннотация. Автором рассматриваются ограничения прав и свобод личности по Конституции Республики Беларусь и предлагается корректировка некоторых статей Конституции.

Ключевые слова: права и свободы личности; ограничение; конституция; закон; законодательные акты.

Институт ограничения прав и свобод личности, закрепленный в ч. 1 ст. 23 Конституции, (далее «Конституция» указываться не будет) играет огромную роль в практическом применении, так как она задействована в процессе принятия нормативных правовых актов и разрешения судебных споров. Ограничения диктуются также и необходимостью нормального функционирования общества и государства. Такие ограничения объективно обусловлены и тем, что человек, живя в обществе и реализуя свои права и свободы, должен учитывать наличие соответствующих прав и законных интересов у других лиц и уважать их, не допускать их нарушения. Ограничения прав человека носят исключительный характер, что вытекает из формулировки ст. 23, согласно которой ограничения допускаются, «только» в определенных «случаях». Часть 1 ст. 23 сформулировала два взаимосвязанных условия: 1) только в случаях, предусмотренных законом; 2) в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Первое условие четко определено – на основании закона могут устанавливаться ограничения прав и свобод личности. Не могут вводить ограничения Президент, Правительство и другие органы исполнительной власти.

Положения Конституции допускают возможность ограничения прав и свобод человека и актами не являющимися законами, что противоречит положениям ст. 23. Так, ч. 5 ст. 34 закрепляет, что «Пользование информацией может быть ограничено законодательством...». Аналогичный термин употреблен в п. 23 ст. 84 ограничивающий право на забастовку. И уж совсем недопустимо, когда законы содержат отсылки к «законодательным актам». Например, в ст. 10 Закона «О массовых мероприятиях в Республики Беларусь» от 30 декабря 1997 года (с изм. и

доп.) указано, что «Иные ... ограничения на проведения массовых мероприятий и участие в них могут устанавливаться законодательными актами Республики Беларусь».

Представляется, что формулировка в ст. 23 «в случаях» не совсем точно определяет, каким образом будут ограничены права и свободы человека. В ч. 1 ст. 25 наиболее удачно сформулировано, что «ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке установленных законом». Аналогично записано в ч. 5 ст. 44 «Принудительное отчуждение имущества допускается лишь, по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядке определенных законодательством». Вероятнее всего следовало бы в ч.1 ст. 23 после слова «случаях» добавить «и в порядке».

Закон должен соответствовать положению закрепленного в ст. 7 о верховенстве права, т.е. речь идет о предъявлении требований к качеству закона: он должен быть формально определенным, достаточно четким и ясным, не допускающим расширительного толкования установленных ограничений. Второе условие сформулировано в общей форме, определяющие порядок и ограничения прав и свобод личности, правомерность цели такого ограничения. Важно обеспечить соразмерность ограничения прав и свобод личности соответственно тем конституционно признаваемым целям, для достижения которых и устанавливаются ограничения. Такие ограничения проводятся в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Необходимо согласиться с И.И. Пляхимовичем, который обращает внимание, что «при оценке конституционных целей, преследуемых государством посредством ограничения прав, стоит обратить внимание на положения о целях, содержащихся в самих законах, предусматривающих ограничения. В законах следует прямо формулировать цели в соответствии со ст. 23, для достижения которых предусматривается ограничение» [1. С. 455].

Международно-правовые документы также предусматривают возможность ограничения прав и свобод человека при определенных условиях. В п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года закреплено, что «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом. Ограничения прав и свобод человека только установленных законом закрепляет и Международных пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (п. 3 ст. 12 и п. 3 ст. 19), и Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11). Причем два последних доку-

мента предусматривают и такие же цели для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности, прав и свобод других лиц, которые получили свое отражения в ч. 1 ст. 23.

Статья 63 устанавливает частные случаи ограничения прав и свобод человека, носящих временный характер, – приостановление только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией или законом. Однако при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не может быть ограничена права на жизнь (ст.24), запрет на применения пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинства обращения или наказания, а также без его согласия подвергаться медицинским или другим опытам (ч. 3 ст. 25), действие презумпции невиновности (ст. 26) и свобода вероисповедания (ст.31).

Конституция устанавливает ограничение некоторых конкретных прав:

- свобода передвижения, закреплённая в ст. 30, а также другие права, указанные в Законе «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» (с изм. доп.);

- свобода хозяйственной деятельности ограничивается исключительным правом государства на осуществление отдельных видов деятельности (ч.7 ст. 13);

- право на жизнь ограничивается исключительными случаями применения смертной казни (ч.2 ст. 24)

- ограничения или лишения личной свободы возможно в случаях и порядке, установленным законом (ч. 1 ст. 25);

- законом могут быть ограничено участие в отправлении религиозных культов обрядов ритуалов, что вытекает из ст. 32;

- в соответствии с ч. 4 ст. 32 «Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц их заменяющих..., если родители или другие лица их заменяющие не выполняют свои обязанности». Таким образом ограничиваются права на отцовства, материнства, опеку, защиту семейной жизни;

- ограничения право на информацию в целях, указанных в Конституции (ч.3 ст. 34);

- провозглашенная в ч. 1 ст. 44 свобода труда может стать обязанностью, если принудительный труд определен приговором суда (ч.4 ст. 41);

- допускается ограничения права собственности по мотивам общественной необходимости, а также согласно постановления суда (ч. 5 ст.44);

- в соответствии с ч. 1 ст. 64 установлены ограничения участия в выборах граждан;

- право на забастовку ограничивается полномочиями Президента, который может отложить ее или приостановить (п. 23 ст. 84);

- в соответствии с ч. 2 ст. 99 ограничивается право законодательной инициативы граждан.

Конституция предусматривает и индивидуальное ограничение прав и свобод:

- в соответствии с ст. 86 Президент приостанавливает членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели и не может занимать другие должности;

- ст. 111 запрещает судьям осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу;

- в соответствии со ст. 36 судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели.

Таким образом ст. 23 является одной из самых наиважнейших статей в механизме реализации Конституции. Конституционный институт ограничение прав и свобод личности имеет широкую сферу действия. Он учитывается в процессе принятия законов и других нормативных актов, при разрешении споров в суде. Есть необходимость добавить в ст. 23 после слова «случаях» слова «и в порядке». А также скорректировать ч. 3 ст. 34 и п. 23 ст. 84 заменив слово «законодательства» на «закон».

«Во всех случаях законодатель, принимая нормы, ограничивающие права и свободы, должен подходить взвешено к определению меры и к необходимости ограничений каждого конституционного права, соблюдать требования соразмерности ограничений, как гарантию от чрезмерных ограничений прав и свобод, выходящих за рамки необходимости» [2. С. 214].

Библиографические ссылки

1. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь в 2 т. Т. 1/И.И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.

2. Петров, А.П., Конституционное право: учебное пособие/ А.П. Петров. – Минск: РИВШ, 2019. – 436 с.